

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Юлия Викторовна Уханова (ukhanova4@rambler.ru)

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

Цитирование: Уханова Ю.В. (2018) Состояние и перспективы развития гражданского общества в России: региональный аспект. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(5): 103–121. <https://doi.org/1031119/jssa.2018.21.5.6>

Аннотация. Тема гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных научных проблем и на протяжении многих веков волнует ученых с мировым именем. По мнению К. Маркса, именно гражданским обществом, наряду с таким институтом, как семья, обуславливается и определяется развитие государства. Несмотря на критику гражданского общества, которое, по мнению философа, основано на принципе индивидуалистического потребительства и выступает формой организации буржуазного общества, в теории К. Маркса не искажается реальное положение дел. В современном мире гражданское общество так и не достигло такого развития, в котором бы действительно были реализованы интересы и стремления общественных групп в полном объеме. Особую важность такого рода задача приобретает для российского общества, переживающего период демократических преобразований.

Предпринята попытка выявления текущего состояния российского гражданского общества и прогнозирования его изменений в краткосрочный период (не превышающий пяти лет) на основе экспертных оценок и общественного мнения. Выявлено, что текущее состояние гражданского общества определяется главным образом снижением количества некоммерческих организаций (НКО) за последние годы и одновременно увеличением их дифференциации. При анализе практик гражданской самоорганизации, которые также являются важнейшей характеристикой современного гражданского общества в России, определено, что чаще население принимает участие в таких гражданских практиках, как выборы власти, в меньшей степени — в протестных акциях. Результаты исследования перспектив вероятных и желаемых изменений гражданского общества показали высокую степень несогласованности экспертных оценок, что свидетельствует о неопределенности и противоречивости будущего развития этого социального института. В целом выявлено пессимистическое отношение экспертов к развитию российского гражданского общества в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, гражданская самоорганизация, гражданское участие, некоммерческие организации (НКО), экспертный опрос.

Введение

В последние годы проблемы гражданского общества привлекают все более пристальное внимание в мировых общественно-политических и научных кругах. Это объясняется тем, что построение гражданского общества ставится в один ряд с реформированием экономической и политической сфер, то есть с развитием рыночной экономики, демократии и правового государства. При этом экономическая значимость развития гражданского общества заслуживает столь же пристального внимания, как и политическая. В то же время обсуждение перспектив влияния гражданского общества на политико-правовую и экономическую сферы не способно заменить прогнозирования его саморазвития (Якобсон 2011: 2). Обращение к проблеме текущего состояния российского гражданского общества, а также перспектив его развития представляет существенный научный интерес. В то же время анализ обозначенных вопросов затруднен тем, что в современной социогуманитарной науке отсутствует единое мнение о характере и степени влияния политических, экономических, культурных и прочих условий на развитие гражданского общества, как нет и единого понимания сущности категории «гражданское общество».

Среди ученых, как на западе, так и в России, существует большое разнообразие подходов к изучению этого феномена. Противоречивость современных представлений о гражданском обществе во многом является результатом их длительной эволюции в истории философских взглядов.

Понятие «гражданское общество» появилось в античный период. С тех пор понимание гражданского общества никогда не оставалось стабильным, а постоянно изменялось вместе с самим обществом и государством. Соответственно, на каждом этапе развития человеческой цивилизации были свои представления, как о государстве, так и о гражданском обществе, которые складывались на основе существовавших в тот период государственно-правовых и общественных отношений (Марченко 2008: 54).

Длительный период, вплоть до XVII в., для социально-философской и политической мысли в целом было характерно отсутствие четкого разграничения между обществом и государством. Однако переход от Средневековья к Новому времени ознаменовался формированием гражданского общества и выявлением различий между ним и государственными институтами.

Идея гражданского общества получила новое развитие в XVII–XVIII вв. в концепциях естественного права и общественного договора, согласно которым гражданское общество приходит на смену «естественному состоянию». Переход к гражданскому (политическому состоянию), по мнению философов, сопровождается заключением общественного

соглашения, или договора, на основе которого народ и власть определяют свои взаимоотношения (Петров, Жичкина 2014).

В XIX — первой четверти XX в. в условиях буржуазных революций гражданское общество из теоретической конструкции превращается в особую сферу социальной реальности, приобретая тем самым онтологический статус (Иноземцева 2012: 82).

Большая заслуга в разработке концепции гражданского общества и его взаимосвязи с государством, несомненно, принадлежит К. Марксу. Следует подчеркнуть, что интерпретация понятия «гражданское общество» в концепции философа развивалась во взаимосвязи и одновременно в противостоянии с идеями Ф. Гегеля. Сравнительный анализ подходов Ф. Гегеля и К. Маркса к пониманию гражданского общества выявил как сходства, так и различия (табл. 1). Оба философа признавали, что гражданское общество является синонимом внесударственной организации, хотя, по мнению Гегеля, сфера гражданского общества включает всё за исключением государства и семьи, с точки зрения Маркса — всё, за исключением государства. Возникновение гражданского общества связано с экономическими предпосылками (с появлением частной собственности), оно выступает определенным преходящим этапом исторического развития.

По существу, ключевыми разногласиями в теориях ученых о гражданском обществе являлось то, что Маркс определял гражданское (или буржуазное) общество в качестве экономического базиса и, следовательно, считал его предпосылкой появления государства. Гегель полагал, что развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства, следовательно, оно вторично по отношению к государству. По мнению философа, государству предписывается тотальное вмешательство в дела гражданского общества из-за противоречий последнего.

В современной научной литературе в рамках марксистской традиции сформировались два основных подхода к пониманию гражданского общества. Согласно первому, гражданское общество трактуется как общество, достигшее определенного уровня социально-экономического и культурного развития. В основе такого общества лежат принципы рыночной экономики, свобода труда, коллективизм, всестороннее взаимодействие с государством, политический и идеологический плюрализм (Железнов 2009: 73).

Большее распространение получил подход, в рамках которого гражданское общество понимается как сфера внесударственных отношений и структур. При этом часть исследователей рассматривают понятие «гражданское общество» в широком смысле — как общественную сферу между

Таблица 1

Сравнение некоторых представлений о гражданском обществе в философии Ф. Гегеля и К. Маркса

Общие представления о гражданском обществе в философии Ф. Гегеля и К. Маркса	Расхождения во взглядах на гражданское общество в философии Ф. Гегеля и К. Маркса	
	Идеи Ф. Гегеля	Идеи К. Маркса
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Гражданское общество — ступень (стадия) исторического развития; ✓ возникновение гражданского общества связано с экономическими предпосылками (с появлением частной собственности); ✓ разделение экономической и политической жизни привело к разграничению гражданского общества и государства; ✓ основной элемент гражданского общества — потребности индивидов; ✓ базовые ценности гражданского общества — индивидуализм, право на индивидуальную свободу; ✓ идея о необходимости перехода от единичного (индивидуального) к всеобщему (коллективному) — ликвидация гражданского общества. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ По объему категория «гражданское общество» включает всё, кроме государства и семьи; ✓ предпосылками появления государства является не общество, а Абсолютный дух; ✓ развитие гражданского общества наступает позднее, чем государства, следовательно, оно вторично по отношению к государству; ✓ гражданское общество включает три элемента: систему потребностей индивидов, правосудие, полицию; ✓ основная функция гражданского общества — осуществление перехода от семьи к государству; ✓ на этапе гражданского общества еще не достигнут подлинно разумный порядок, следующий за ним этап развития — истинное государство, «государство разума». 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ По объему категория «гражданское общество» включает всё, кроме государства; ✓ предпосылками появления государства является гражданское общество; ✓ сфера гражданского общества — материальные отношения, следовательно, по своей сути оно выступает экономическим базисом, а государство — надстройкой; ✓ гражданское общество связано с понятием классовой борьбы, выражает интересы одной части общества — буржуазии; ✓ основная функция гражданского общества — фундамент для появления государства; ✓ изменение экономического базиса приведет к гибели гражданского общества и буржуазного государства.
Источники: (Гегель 1990: 227–279; Маркс 1927; 1843).		

личностью и государством. В частности, немецкий философ и социолог Ю. Хабермас к субъектам гражданского общества наравне с добровольными ассоциациями (частная сфера) отнес кофейни, клубы, массмедиа,

представительные органы власти (Habermas 1989). В целом следует подчеркнуть, что при таком подходе категория «гражданское общество» рассматривается как противоположная понятию «государство», и соответственно в сферу гражданского общества включается широкий круг отношений и институтов: политических и неполитических (Абдулаев 2012: 48).

Согласно другой точке зрения, гражданское общество как негосударственная сфера представляет собой совокупность неполитических отношений и институтов. Американские ученые Дж. Коэн и Э. Арато полагают, что гражданское общество — это сфера между государством и экономикой, которая включает семью, неполитические ассоциации, различные формы публичной коммуникации. При этом ученые противопоставляют гражданское общество политическому (партиям, парламенту) и экономическому (производству и торговле) сообществам (Коэн, Арато 2003). Л.А. Морозова разграничивает понятия «гражданское общество» и «политическое общество», указывая, что основной фигурой первого являются человек как личность и его частные интересы и потребности, которые осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, культурные объединения, научные ассоциации, профсоюзы и другие организации (Морозова 2003: 98–106).

Э. Геллнер в работе «Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники» приходит к выводу, что гражданское общество основано на отделении политики от экономики и социальной сферы, при этом представляет собой «совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» (Gellner 1994: 55). В то же время ученый полагает, что это определение необоснованно расширяет границы гражданского общества, так как включает все формы социального порядка, в том числе деспотизм.

Ряд зарубежных и российских ученых еще более сужают границы гражданского общества и трактуют его как общественную сферу, занимающую место между государством, семьей и рынком (Ahyer, Karson 2009; Warren 2001; Ховард 2009). Таким образом, из определения гражданского общества наряду с политическими и экономическими отношениями исключаются взаимоотношения между семьей, поскольку последние являются не гражданскими, а частными (Warren 2001: 58).

Таким образом, выявлено, что и в отечественной, и в зарубежной литературе до сих пор отсутствует единое мнение относительно сущности

гражданского общества, его происхождения и границ. В настоящем исследовании используется определение, предложенное в рамках исследовательского проекта по комплексной оценке состояния гражданского общества «Индекс гражданского общества — CIVICUS» (the Civil Society Index, CSI) Всемирного альянса, согласно которому под гражданским обществом понимается арена за пределами семьи, государства и рынка, создаваемая индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов (Mati, Silva, Anderson 2010). Аналогичного определения придерживаются и специалисты Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» (Гражданское общество 2011).

Проблема теоретического осмысления понятия гражданского общества, безусловно, заслуживает внимания. Однако до сих пор в научной литературе гражданское общество воспринимается в виде философской или социологической абстракции. Следует согласиться с мнением А.С. Тумановой, что обстоятельное концептуальное рассмотрение гражданского общества «нуждается в подкреплении своих выводов комплексом эмпирического материала, иллюстрирующего развитие гражданских институтов в тех или иных странах» (Туманова 2013: 15).

Методика исследования

Эмпирической базой исследования послужили материалы качественных и количественных социологических исследований. Во-первых, это результаты экспертного опроса, организованного ВолНЦ РАН в февралемарте 2018 г. К опросу были привлечены 30 экспертов, занимающих руководящие должности в организациях из пяти условно выделенных сфер Вологодской области (государственная и муниципальная служба, бизнес-сфера, некоммерческий сектор, массмедиа, наука; по 5–7 человек). Использовался набор суждений, разработанных в рамках экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020. Стратегия перехода», выполненного Институтом социологии РАН с исследовательской группой ЦИРКОН в 2015 г. (Российское общество 2016). В работе анализируются оценки экспертов о вероятном и желательном состоянии гражданского общества в краткосрочной перспективе (в ближайшей пять лет).

Во-вторых, это материалы социологического опроса «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», организованного на территории Вологодской области (в двух крупных городах и восьми муниципальных районах) в июле 2018 г. Метод измерения: анкетирование по месту жительства респондентов.

Объем выборочной совокупности: 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Ошибка выборки не превышает 3 %. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения: выделение типичных экономических районов в составе Вологодской области, расчет статистических квот для городской и сельской местности, соблюдение квоты по половозрастному составу населения; случайный отбор респондентов анкетёрами по заданным квотам.

Результаты эмпирического исследования Текущее состояние гражданского общества в России

В зарубежной и российской литературе существует многообразие подходов к институциональной структуре гражданского общества. И.В. Мерсиянова и И.Е. Корнеева отмечают дискуссионность вопроса о включении в состав гражданского общества, например, таких институтов, как церковь, местное самоуправление, средства массовой информации, политических партий и т.д. В то же время ученые справедливо отмечают, что в научных кругах не встречается подход, отрицающий позицию третьего сектора как института гражданского общества (Мерсиянова, Корнеева 2011: 10–15). В связи с вышесказанным полагаем, что важнейшим показателем текущего состояния гражданского общества выступает уровень развития именно некоммерческого сектора.

По данным Минюста России, в последние годы наблюдается тенденция к определенному сокращению общего количества НКО в России: на конец 2015 г. в реестре насчитывалось около 226 тыс. зарегистрированных НКО, на начало ноября 2017 г. — 223 тыс., на начало сентября 2018 г. — несколько более 219 тыс.* Таким образом, количество НКО за три года сократилось почти на 3 %.

При характеристике состояния третьего сектора важно учитывать не только количественные, но и качественные показатели. В современном российском обществе существует глубокая внутренняя сегментация этой сферы: она состоит как из небольших НКО, работающих на местном уровне, так и из крупных корпоративных и частных фондов всероссийского значения. Наблюдается усиление дифференциации некоммерческих организаций в связи с многообразием видов деятельности, которые они реализуют.

Как свидетельствуют данные социологического опроса «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформи-

* См.: О деятельности некоммерческих организаций.

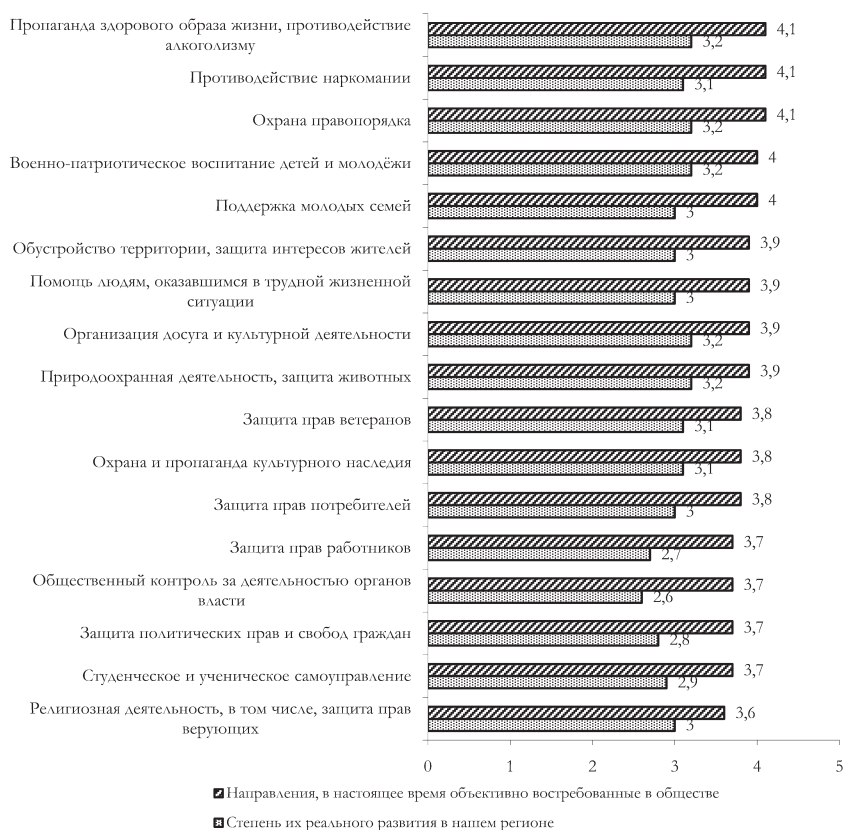

Рис. 1. Оценки населением Вологодской области востребованности направлений деятельности НКО и их реального развития в регионе (средний балл). Ранжировано в порядке убывания среднего балла по оценке востребованности.

Источник: Социологический опрос «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», 2018.

рующегося общества», организованного на территории Вологодской области в 2018 г., респонденты отмечают востребованность в регионе в первую очередь таких направлений деятельности некоммерческого сектора, как пропаганда здорового образа жизни, противодействие наркомании и охрана правопорядка (средний уровень оценок этих суждения составил 4,1 балла; рис. 1). В меньшей степени, согласно общественному мнению,

требуется развитие НКО религиозной направленности. В целом, по мнению респондентов, уровень востребованности НКО всех видов деятельности не соответствует их реальному развитию в регионе.

По мнению экспертов, серьезным препятствием для эффективной деятельности некоммерческого сектора в России выступает существующее правовое пространство. Так, в докладе общественной палаты о развитии гражданского общества за 2017 г. отмечается, что законодатель подходит ко всем НКО с едиными требованиями, что ограничивает возможности для введения дополнительных налоговых льгот и преференций, облегчения регистрации и отчетности, точечной поддержки отдельным категориям НКО (что закреплено в законе, например, относительно коммерческого сектора)*. Следовательно, отсутствие в российском законодательстве дифференцированного подхода к вопросам регулирования, поддержки и отчетности разных типов организаций некоммерческого сектора приводит к сокращению количества их официальных регистраций. Следует согласиться с мнениями ученых, которые полагают, что в России, в отличие от зарубежных стран, нельзя сводить гражданское общество только к деятельности некоммерческих организаций. Р.Э. Бараш объясняет это тем, что в российском обществе наблюдается низкий уровень развития горизонтальных связей и межличностного доверия, отсутствует традиция институализированной общественной солидарности (Бараш 2013). Особый интерес представляет рассмотрение гражданского общества сквозь призму оценки пространства гражданской самоорганизации или неассоциированного гражданского участия. И.А. Скалабан и С.Б. Спенсер подчеркивают важность выхода за рамки формальных НКО и изучения неформальных групп и объединений, которые могут быть основой роста социального участия, а также источником возникновения новых социальных движений и формальных организаций (Скалабан, Спенсер 2012: 158–172).

По данным социологического опроса в 2017 г., чаще всего жители Вологодской области участвовали в выборах (81 %) **. Участие в выборах власти всех уровней является важнейшим гражданским правом на выражение своего мнения, так как позволяет индивиду проявить свою принадлежность к политическому сообществу и повлиять на его политическое развитие. Говоря об отношении россиян к самому институту выборов,

* См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год.

** 10 сентября 2017 г. в Вологодской области, как и в других регионах страны, состоялись выборы власти муниципального уровня.

исследователи подчеркивают, что значительная часть населения полагает, что проведение выборов обеспечивает реальное осуществление принципа народного суверенитета (Омеличкин 2012: 72).

Электоральная активность населения характеризуется участием не только в голосовании, но и в избирательной кампании. Прежде всего, речь идет о распространении практики наблюдателя на выборах, роль которого как субъекта общественного контроля в избирательном процессе в последние годы возрастает. Это вызвано тем, что наблюдение за выборами — одно из важных условий гласности избирательного процесса, прозрачности и открытости выборов, что, в свою очередь, является важной гарантией законности избирательного процесса, а также легитимности избираемой власти (Самарина 2016: 80). По данным проведенного исследования, более трети респондентов (35 %) ответили, что в 2017 г. принимали участие в избирательной кампании.

По самооценкам населения высоким уровнем по сравнению с другими мероприятиями определяется участие в коллективном благоустройстве территорий: 57 % респондентов дали положительный ответ. Более трети респондентов принимали участие в различных формах филантропии (34 %), в домовом самоуправлении (31 %). Наименее распространенными формами общественной активности согласно полученным результатам является участие в протестных акциях, а именно в забастовках (9 %). Обращает на себя внимание высокая доля тех, кто не участвовал ни в одном из перечисленных мероприятий общественной и политической жизни в 2017 г., кроме выборов (33 %).

Таким образом, текущее состояние гражданского общества определяется главным образом снижением количества НКО за последние годы и одновременно ростом их качественной дифференциации. Наряду с некоммерческим сектором, важнейшей характеристикой современного российского общества являются практики гражданской самоорганизации или неассоциированного гражданского участия. Такие практики, с одной стороны, позволяют индивиду соотноситься с социальным окружением, с другой — подразумевают возможность индивидуального субъектного действия. По данным социологического опроса 2018 г., чаще население принимает участие в таких гражданских практиках, как выборы власти, в меньшей степени — в протестных акциях.

Перспективы развития российского гражданского общества

Выявление перспектив развития гражданского общества затруднено сложностью и противоречивостью самого объекта исследования. Во-первых, состояние гражданского общества во многом зависит от протек-

Таблица 2

Участие населения в общественно-политической жизни Вологодской области в 2017 г. (в % от опрошенных, N=1500)

Мероприятие	Уровень участия (в %)*
Выборы	80,8
Участие в избирательной кампании	35,0
Коллективное благоустройство, субботники	56,9
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	30,8
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	33,8
Деятельность неформальной группы	11,3
Митинги, демонстрации, пикеты	13,2
Забастовки	8,8
Общественные слушания	14,2
Подписание обращений, петиций в органы власти	18,3
Обсуждение общественно-значимых проблем в интернет-среде	14,7
Ни в каких мероприятиях общественной и политической жизни в 2017 г. не участвовал (выбран вариант ответа «Никогда» по всем пунктам)	14,7
Кроме выборов ни в каких из перечисленных мероприятиях общественной и политической жизни в 2017 г. не участвовал (выбран вариант ответа «Никогда» по всем пунктам, кроме «Выборы»)	32,9
Источник: Социологический опрос ««Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», 2018 г.	
*Доля респондентов, выбравших варианты ответов «участвую регулярно», «время от времени», «участвовал один раз».	

кающих макропроцессов, хотя обоснованных гипотез о характере влияния этих условий на развитие гражданского общества в настоящее время крайне мало. Во-вторых, проблемы в анализе перспектив создаются различиями в понимании самого существа гражданского общества. В связи с этим при изучении этих вопросов целесообразно использовать методику, ориентированную на экспертное знание (Уханова 2018: 202–216).

На основе данных экспертного опроса, организованного ВолНЦ РАН в феврале-марте 2018 г., в настоящем исследовании осуществлена попытка выявить перспективы развития гражданского общества в России в ближайшем будущем (не превышающем пять лет). В рамках указанного

опроса экспертам предлагалось оценить по 10-балльной шкале отдельные суждения, характеризующие в том числе будущее (как вероятное, так и желательное) гражданского общества.

При осуществлении корреляции экспертных оценок о вероятных и желательных изменениях гражданского общества были сформированы смысловые, внутренне непротиворечивые блоки суждений (сценарии), имеющие сравнительно высокий коэффициент корреляции друг с другом (выше 0,5) и, наоборот, в разных блоках — слабую (нулевую или даже обратную) корреляцию.

В результате проведенного анализа экспертных оценок о вероятности развития гражданского общества получены два смысловых сценария, которые в целом можно определить как негативный (сценарий 1) и позитивный (сценарий 2; рис. 2). Для первого сценария характерно в первую очередь снижение уровня консолидации российского общества, которое сопровождается усилением ценностно-идеологического раскола в обществе и падением уровня доверия власти, что приводит к росту протестной активности.

Второй сценарий отличается такими положительными процессами, как рост общественного доверия, сплоченности и патриотизма, социальной активности граждан. В обоих построенных сценариях заметна роль государства, однако если в первом случае следует отметить усиление контроля со стороны государства над отдельными элементами гражданского общества, то во втором — о партнерском диалоге с гражданским обществом — демократических реформах. Для сравнения отметим, что по результатам проекта краткосрочного прогнозирования развития гражданского общества, реализованного в 2009 г. исследовательской группой «Циркон», был получен вывод о повышении уровня доминирования государства в развитии организаций гражданского общества и усилении государственного контроля над обществом (Задорин, Зайцев, Римский 2009: 143–157).

В целом выявлено, что в негативном сценарии по сравнению с позитивным сконцентрировались суждения с более высокими оценками вероятности (средний балл составил 5,2 против 4,5). Следовательно, с точки зрения экспертного сообщества первый сценарий более реалистично описывает вероятную ситуацию развития гражданского общества в ближайшем будущем.

Согласно третьему сценарию, желательные изменения в сфере гражданского общества эксперты связывают в первую очередь с ростом различных форм гражданского участия и активности населения, хотя эти процессы они не относят к вероятным.

Рис. 2. Сценарии вероятного и желательного развития гражданского общества в России по экспертным оценкам

Источник: Экспертный опрос ВолНЦ РАН, 2018 г. (расчеты автора).

Полученные данные свидетельствуют о высокой степени дифференциации экспертных оценок о краткосрочных перспективах развития гражданского общества в России, что подтверждает низкий уровень (ниже единицы) коэффициента согласия Кендалла (коэффициента concor-

дации)*. При этом более высокая дисперсия оценок выявлена по поводу вероятного, а не желательного развития гражданского общества: коэффициент согласия Кендалла составил 0,259 против 0,305.

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что среди зарубежных и российских ученых существует большое разнообразие подходов к изучению феномена «гражданское общество». В частности, в философии К. Маркса гражданское общество (или буржуазное общество) выступает синонимом внесоциальной организации и включает все отношения и институты за исключением государства.

При рассмотрении текущего состояния гражданского общества акцент был сделан на двух, на наш взгляд, наиболее существенных моментах: анализе некоммерческого сектора и практиках гражданской самоорганизации. Выявлено, что в последние годы наблюдается снижение количества НКО и одновременно усиление их дифференциации. При анализе практик гражданской самоорганизации определено, что чаще население принимает участие в таких гражданских практиках, как выборы власти, в меньшей степени — в протестных акциях.

На основе анализа экспертных оценок вероятных и желательных изменений гражданского общества были сформированы три смысловых, внутренне непротиворечивых блока суждений (сценарии). При этом в сценарии вероятного развития гражданского общества, для которого характерны такие негативные процессы, как снижение уровня консолидации российского общества, усиление ценностно-идеологического раскола в обществе и падением уровня доверия власти, рост протестной активности, сконцентрировались суждения с более высокими оценками вероятности. Желательные изменения в сфере гражданского общества согласно полученному сценарию эксперты связывают в первую очередь с ростом различных форм гражданского участия и активности населения, хотя эти процессы они не относят к вероятным.

Как показывают исследования, в России ключевым субъектом, оказывающим влияние на гражданское общество, является государство. В связи с этим следует заключить, что то, по какому сценарию пойдет развитие российского гражданского общества, будет определяться в пер-

* Коэффициент согласия Кендалла (коэффициент конкордации) — степень согласованности мнений экспертов. Коэффициент конкордации может принимать значения от 0 до 1, причем 0 означает полную несогласованность мнений, а 1 — их полную согласованность.

вую очередь действиями государства. В таких условиях, безусловно, важно, чтобы государственная власть была нацелена на диалог с гражданским обществом, оказывало ему законодательную, финансовую, информационную поддержку. В конечном итоге это приведет к росту общественного доверия к институтам гражданского общества и соответственно к активизации конструктивной самоорганизации граждан, что является основной характеристикой желательного развития российского гражданского общества согласно мнению экспертного сообщества.

Литература

Абдулаев М.И. (2012) *Проблемы теории государства и права*. СПб.: Изд. дом «Право».

Гегель Ф. (1990) *Философия права*: пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль.

Горшков М.К., Петухов В.В. (ред.) (2016) *Российское общество и вызовы времени*. Книга четвертая. М.: Весь мир.

Железнов Б.Л. (2009) Гражданское общество, государство и самореализация личности. *Вестник экономики, права и социологии*, 4: 73–78.

Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.П. (2009) Гражданское общество России в ближайшем будущем: результаты экспертного исследования. *Полития*, 4(55): 143–157.

Иноземцева Е.А. (2012) Гражданское общество: основные социально-философские идеи. *Вестник Воронежского государственного технического университета*, 6(8): 81–84.

Коэн Дж., Арато Э. (2003) *Гражданское общество и политическая теория*. М.: Весь мир.

Маркс К. (1843) К европейскому вопросу. Сайт «Материалистическая диалектика» Российского философского общества [<http://libelli.ru/works/marks.htm>] (дата обращения: 02.08. 2018).

Маркс К. (1927) К критике гегелевской философии права. *Электронная библиотека. Гражданское общество в России* [http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K_kriike.pdf] (дата обращения: 31.08.2018).

Марченко М.Н. (2008) Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории. *Журнал российского права*, 10: 52–64.

Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. (2011) *Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение*. М.: ВШЭ.

Морозова Л.А. (2003) Функции Российского государства на современном этапе. *Государство и право*, 6: 98–106.

Омеличкин О.В. (2012) Политический выбор в России: факторы и мотивы. *Вестник КемГУ*, 1(49): 71–76.

Петров А.В., Жичкина С.Е. (2014) От понятия к сущности гражданского общества. *Вестник ЮУрГУ*, 4(14): 19–26.

Самарина М.Н. (2016) Наблюдатель как один из субъектов избирательно-го процесса в РФ. *Государство и право: теория и практика*, 1(2): 78–86.

Скалабан И.А., Спенсер С.Б. (2012) Стратегии общественного участия лидеров формальных и неформальных объединений. *Вестник томского государственного университета*, 1(17): 158–170.

Туманова А.С. (2013) Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века. *Гражданское общество в России и за рубежом*, 1: 10–15.

Уханова Ю.В. (2018) Экспертный образ гражданского общества в России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 4(11): 202–216.

Ховард М.М. (2009) *Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе*. М.: Аспект-пресс.

Якобсон Л.И., Марсиянов И.В. и др. (ред.) (2011) *Гражданское общество в модернизирующейся России*. М.: НИУ ВШЭ.

Якобсон Л.И. (2011) Будущее гражданского общества: исследование и проектирование. *Гражданское общество в России и за рубежом*, 1: 2–7.

Якобсон Л.И. (2014) «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей». *Общественные науки и современность*, 1: 93–106.

Ahyer N. K., Karson L. (2009) *Civil Society: What it is, and how to measure it*. Nashville: Vanderbilt University.

Gellner E. (1994) *Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals*. London & Toronto: Hamish Hamilton/Penguin.

Habermas J. (1989) *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: Polity Press.

Mati J.M., Silva F., Anderson T. (2010) *Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide — an updated programme description of the CIVICUS Civil Society Index: Phase 2008–2010*. Johannesburg: CIVICUS.

Warren M. (2001) *Democracy and Association*. Princeton: Princeton Univ. Press.

Источники

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. (2017). *Сайт Общественной палаты РФ* [<https://www.oprf.ru/>] (дата обращения: 10.06.2018).

О деятельности некоммерческих организаций *Информационный портал Министерства юстиций* [РФ <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>] (дата обращения 19.09.2018).

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01077/18 «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества».

STATE AND PROSPECTS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA: THE REGIONAL ASPECT

Yuliya Ukhanova (ukhanova4@rambler.ru)

Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia

Citation: Ukhanova Yu.V. (2018) Sostoyaniye i perspektivy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: regional'nyy aspekt [State and prospects of civil society development in Russia: the regional aspect]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(5): 103–121 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.5.6>

Abstract. The topic of civil society is one of the fundamental scientific problems that has been of concern to world-renowned scientists for many centuries. According to Karl Marx, civil society itself, along with such an institution as a family, determines the development of the state. Despite the criticism of civil society, which, according to the philosopher, is based on the principle of individualistic consumerism and therefore acts as a form of the organization of bourgeois society, the real state of affairs is not distorted in K. Marx's theory. In the modern world, civil society has not achieved such a development in which the interests and aspirations of social groups would be fully realized. This kind of task acquires particular importance for Russian society, which is going through a period of democratic transformations.

The authors reveal that the current state of civil society is mainly determined by a certain decrease in the number of NGOs in recent years and at the same time an increase in their differentiation. When analyzing the practices of civil self-organization, which are the most important characteristic of modern civil society in Russia, it was determined that the population more often participates in such civil practices as the election, to a lesser extent — in protest actions. The results of the study on the prospects for the likely and desired changes in the development of civil society have shown a high degree of inconsistency in expert assessments, which indicates the uncertainty of its future development. On the whole, the study reveals the pessimistic attitude of experts towards the development of Russian civil society in the short term.

Keywords: civil society, state, civil self-organization, civil participation, non-profit organizations (NPO), expert survey.

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the RFBR grant No. 18-013-01077/18 «Development of a methodological approach to assessing the social health of a transforming society».

References

Abdulayev M.I. (2012) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. St. Petersburg: Izdatel'skiy dom «Pravo» (in Russian).

Ahyer H.K., Karson L. (2009) *Civil Society: What it is, and how to measure it*. Nashville: Vanderbilt University.

Cohen J., Arato A. (2003) *Grazhdanskoye obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil Society and Political Theory]. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gellner E. (1994) *Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals*. London & Toronto: Hamish Hamilton/Penguin.

Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds.) (2016) *Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya* [Russian society and the challenges of time. Book of the fourth]. Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Habermas J. (1989) *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: Polity Press.

Hegel F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Mys' (in Russian).

Howard M.M. (2009) *Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Yevrope* [The weakness of civil society in post-communist Europe]. Moscow: Aspekt-press (in Russian).

Inozemtseva Ye.A. (2012) *Grazhdanskoye obshchestvo: osnovnyye sotsial'no-filosofskiye idei* [Civil society: basic social and philosophical ideas]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 6(8): 81–84 (in Russian).

Marchenko M.N. (2008) *Sootnosheniye grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: voprosy teorii* [The relationship between civil society and the state: theoretical issues]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 10: 52–64 (in Russian).

Marx K. (1927) *K kritike gegelevskoy filosofii prava* [To the criticism of Hegel's philosophy of law]. *Elektronnaya biblioteka. Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii* [E-library. Civil society in Russia] [http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K_kriike.pdf] (accessed: 31.08.2018) (in Russian).

Marx K. (1843) *K yevropeyskomu voprosu* [On the European Question]. *Sayt «Materialisticheskaya dialektika» Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [The site "Materialistic dialectics" of the Russian Philosophical Society] [<http://libelli.ru/works/marks.htm>] (accessed: 02.08.2018) (in Russian).

Mati J.M., Silva F., Anderson T. (2010) *Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide — an updated programme description of the CIVICUS Civil Society Index: Phase 2008–2010*. Johannesburg: CIVICUS.

Mersiyanova I.V., Korneyeva I.Ye. (2011) *Vovlechenost' naseleniya v neformal'nyye praktiki grazhdanskogo obshchestva i deyatel'nost' NKO: regional'noye izmereniye* [Public Involvement in Informal Civil Society Practices and NGO Activities: Regional Dimension]. Moscow: VSHE (in Russian).

Morozova L.A. (2003) *Funktsii Rossiyskogo gosudarstva na sovremennom etape* [The functions of the Russian state at the present stage]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 6: 98–106 (in Russian).

Omelichkin O.V. (2012) *Politicheskii vybor v Rossii: faktory i motivy* [Political choice in Russia: factors and motives]. *Vestnik KemGU* [Herald of the KemSU], 1(49): 71–76 (in Russian).

Petrov A.V., Zhichkina S.Ye. (2014) *Ot ponyatiya k sushchnosti grazhdanskogo obshchestva* [From concept to the essence of civil society]. *Vestnik YUUrGU* [Bulletin

of SUSU], 4(14): 19–26 (in Russian).

Samarina M.N. (2016) Nablyudatel' kak odin iz sub'yektov izbiratel'nogo protsessa v RF [The observer as one of the subjects of the electoral process in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika* [State and Law: Theory and Practice], 1(2): 78–86 (in Russian).

Skalaban I.A., Spenser S.B. (2012) Strategii obshchestvennogo uchastiya liderov formal'nykh i neformal'nykh ob'yedineniy [Strategies for public participation of leaders of formal and informal associations]. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 1(17): 158–170 (in Russian).

Tumanova A.S. (2013) Kontseptsii grazhdanskogo obshchestva zapadnykh obshchestvovedov XX veka [Concepts of a civil society of Western social scientists of the XX century]. *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], 1: 10–15 (in Russian).

Ukhanova YU.V. (2018) Ekspertnyy obraz grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Expert image of civil society in Russia]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 4(11): 202–216 (in Russian).

Warren M. (2001) *Democracy and Association*. Princeton: Princeton Univ. Press.

Yakobson L.I. (2011) Budushcheye grazhdanskogo obshchestva: issledovaniye i proyektirovaniye [The future of civil society: research and design]. *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], 1: 2–7 (in Russian).

Yakobson L.I. (2014) «Shkola demokratii»: formirovaniye «grazhdanskikh dobrodetey» [«School of Democracy»: the formation of «civil virtues»]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1: 93–106 (in Russian).

Yakobson L.I., Marsiyarov I.V. et al. (eds.). (2011) *Grazhdanskoye obshchestvo v moderniziruyushchey Rossii* [Civil society in modernizing Russia]. Moscow: NIU VSHE (in Russian).

Zadorin I.V., Zaytsev D.G., Rimskiy V.P. (2009) Grazhdanskoye obshchestvo Rossii v blizhayshe budushchem: rezul'taty ekspertnogo issledovaniya [Civil Society of Russia in the near future: the results of expert research]. *Politiya* [Politia], 4(55): 143–157 (in Russian).

Zheleznov B.L. (2009) Grazhdanskoye obshchestvo, gosudarstvo i samorealizatsiya lichnosti [Civil society, the state and self-realization of the individual]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Law and Sociology], 4: 73–78 (in Russian).